

ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ МОВОЗНАВЧІ СТУДІЇ

Юрій СИТЬКО

© 2002

ЭТЮД О ПРЕДЛОГАХ И СОЮЗАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ОТНОШЕНИИ К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ СЛОВАМ

Существует несколько точек зрения на морфологический статус предлогов, которые возникают из принципиально различного к ним отношения. Эти точки зрения объединяются в две группы: формальную и семантическую. В некоторых грамматиках по формальному признаку предлоги относят к словам (в данном случае непринципиально, слова это или, по выражению акад. В.В.Виноградова, «словечки», служебные слова). Другие же авторы рассматривают их только как морфемы подобные по функции (реализации в речи) приставкам и /или союзам (например, акад. А.А.Шахматов, О.Есперсен, акад. И.И.Мещанинов). Большинство авторов сходятся во мнении, что предлог имеет «несамостоятельное значение», однако, редко кто четко определял, что это за значение. Поскольку нам известно лишь два четко различаемых вида значения, а именно, лексическое и грамматическое, то от этого противопоставления мы вынуждены отталкиваться в нашем рассуждении (морфологическое, синтаксическое и словообразовательное значения мы считаем видами грамматического). Последовательное развитие обоих точек зрения можно свести к таблице, в которой представлены взгляды на предлог и с формальной и с семантической точек зрения (следует лишь заметить, что нам неизвестны работы, которые бы однозначно и полностью отождествляли лексическое значение и значение предлога: вообще лексическое значение всякого класса слов часто рассматривают как «специфическое» и мы принимаем пока такой взгляд как уместный для нашего рассуждения). То же можно сказать *mutatis mutandis* и о союзах, с той лишь разницей, что взгляд на них как на носитель лексического значения меньше распространен, да и вообще вопрос о значении союза, судя по всему, считается маргинальным. Он обычно решается утверждением о синтаксическом значении союзов. Поэтому в центре внимания нашей таблицы окажется только предлог. Итак, взгляды на предлог схематически можно свести к следующей таблице:

	Морфема			Слово		
Грамматическое значение	Морфема, имеющая грамматическое значение		грамматическое	Слово, имеющее грамматическое значение		грамматическое
Лексическое значение	Морфема, имеющая лексическое значение		специфическое	Слово, имеющее лексическое значение		специфическое

Из таблицы видно, что все четыре взгляда противоречат друг другу по тому или иному признаку. Нам все эти четыре взгляда не кажутся убедительными. Трудно рассматривать предлог как слово, поскольку он очень похож на предлог по своему

почти грамматическому значению, употреблению (ср. взгляды акад. Шахматова): *войти в дом* vs. *видти в дом*. Но трудно признать предлог и морфемой, поскольку, во первых, сочетание предлога со словом образует не новое слово, а, по мнению некоторых ученых, лишь словоформу (значит, это не словообразовательное, а какое-то другое значение) и, во вторых, дистантность употребления предлога заставляет отказаться от идеи о словоизменительном значении предлога. Признать предлог грамматическим аффиксом трудно, поскольку какой-то рефлекс лексической семантики в нем все же присутствует: *над* vs. *под* vs. *перед* vs. *за*. Аналогично союз, чаще всего понимают как слово (словечко), имеющее лишь неудобопределяемое синтаксическое значение отношения между частями словосочетания, предложения или текста. Единственное, что роднит все приведенные нами взгляды, так это рассмотрение предлога и союза как выразителя неких *отношений*. Это утверждение об отношении как плане содержания предлогов и союзов мы, не имея лучшего, вынуждены признать.

Итак, мы пришли к выводу, что предлог и союз суть знаки отношений. Такой вывод тем более закономерен, что с разделяемой нами точки зрения функционального прагматизма все в языке есть отношение. Но остался вопрос: какое это отношение? Из сказанного кажется ясным, что это не грамматическое и не лексическое отношение. Поскольку мы разделяем взгляды детерминистского ментализма в вопросах онтологии языка, естественно, что мы вынуждены рассматривать предлоги и союзы с двух точек зрения: с точки зрения представленности их в опыте и с точки зрения представленности их в ментальной intersубъективной языковой системе¹.

Предлоги и союзы даны нам в опыте только как реализации неких языковых субстанций — инвариантов (поскольку они воспроизводимы и имеют хоть и трудно дефинируемое, но четко осознаваемое значение), а не моделей (как инструкций, алгоритмов, предписаний для построения однотипных единиц языковой деятельности). Из этого следует, что предлог и союз являются инвариантными единицами информационной базы языка (ИБЯ), реализующимися по специфическим правилам внутренней формы языка же (ВФЯ). Однако, выдвинув предположение о том, что предлоги и союзы являются инвариантными единицами ИБЯ, мы субстанциализовали их статус, противореча собственному утверждению о том, что все в языке является отношением. На этом основании мы еще раз должны поставить вопрос о том, отношением чего и чего являются эти явления как инвариантные единицы информационной базы языка, если известен их план выражения? Как показывает наш опыт языковой деятельности, предлоги и союзы, будучи чем-то средним с формальной точки зрения между словом и морфемой, выражают отношения между словами (словоформами, внутренними формами слов в терминологии А.А.Потебни²). Оформляемые предлогами и союзами отношения актуально возникают в процессе речевой деятельности между номинативными единицами прямо или косвенно представленными в ИБЯ и не являются собственно внутрисистемными отношениями в ИБЯ. Такое отношение реализуется в языковой деятельности *ad hoc*, актуально и применительно к актуальным коммуникативным потребностям индивида, хотя

¹ Здесь мы не можем не отметить, что не разделяем точку зрения К.Аппеля, Ю.Хабермаса и их последователей на intersубъективное как на объективное. Мы хотим оговорить, что наше рассуждение призвано не просто описать элементы субъективной языковой системы, а выдвинуть такую гипотезу о некоторых элементах субъективной языковой системы, которая бы была значима для практически абсолютного большинства субъектов-носителей языка. Именно по этим причинам понимание intersубъективного как «со-субъективного» и общего разным субъектам для нас чрезвычайно важно.

² Это для нашего рассуждения на данном этапе неприципиально, поскольку все эти формулировки отражают различные этапы экспликации субъективного ментального когнитивного содержания языковыми средствами в процессе языковой деятельности

оформляется в языке как инвариантное. Итак, предлог как инвариантная единица ИБЯ является отношением между своим планом выражения («словечко») и планом содержания (отношение между номинативными единицами).

Безусловно, в структуре предлогов присутствует некая внутренняя форма в потебнианском понимании этого термина (*над vs. под vs. перед vs. за*). Однако признать внутреннюю форму конституирующим элементом предлога мы затрудняемся, поскольку внутренняя форма инвариантной единицы является собственно интраязыковым явлением и сама может быть детерминирована внешними факторами. Еще сложнее в этом плане говорить о внутренней форме союзов, которую можно предварительно определить как субъективно осознанное логическое отношение.

Здесь представляется более важным решить вопрос о статусе плана содержания предлогов и союзов. Если номинативные единицы ИБЯ, с нашей точки зрения, представляют собой отношение между планом выражения и инвариантным когнитивным планом содержания (когнитивное понятие как инвариантный элемент когнитивной картины мира), то сказать то же о рассматриваемых нами классах незначительных слов как инвариантных единицах ИБЯ мы не можем. Планом содержания союзов и предлогов являются мыслительные отношения между инвариантными единицами. Такие отношения, на наш взгляд, являются не «чем-то», а «как-то», то есть противостоят инвариантным когнитивным единицам как модели оперирования с ними. То есть, мы полагаем, что разница между планом содержания полнозначного слова и предлога с союзом такова же, как и между инвариантной единицей ИБЯ и моделью ВФЯ, с той лишь разницей, что планом содержания предлогов и союзов являются мыслительные явления. Предлог и союз при таком понимании являются инвариантными знаками применения своего рода правил мышления, в то время как полнозначное слово является знаком применения единиц мышления. Естественно, что такое правило (назовем его единицей внутренней формы мышления — ВФМ) представлено в мышлении лишь актуально и реализуется в его процессах как грамматика мышления. Здесь будет уместно вспомнить идею Н.И.Жинкина о различии «языка мышления» и «речи мышления» и противопоставить инвариантную когнитивную картину мира актуальной когитативной реализации ее элементов по определенным правилам. При таком взгляде полнозначное слово является знаком когитативного употребления когнитивной единицы, а предлог и союз — знаками когитативной реализации когнитивного правила (алгоритма).

Нетрудно заметить, что в нашем рассуждении полнозначное слово противостоит неполнозначному как знак употребления «преждедепознанного», трансцендентально-спекулятивного в когитативном потоке знаку опытного (*ad hoc*), трансцендентально-опытного установления отношения в когнитивном потоке. Такое трансцендентально-опытное отношение мы назовем здесь трансцендентным по отношению к трансцендентально-спекулятивным единицам, что хоть и противоречит разделяемой нами Кантовой трактовке этого противопоставления, но применительно к нашей задаче кажется допустимым. Именно в противопоставлении трансцендентальных и трансцендентных по природе единиц в содержании когитативных процессов мы усматриваем основную разницу между планами выражения полнозначного слова и предлога с союзом: денотатом предлога и союза является актуальное когитативное соотнесение инвариантных трансцендентальных единиц, носящее трансцендентный характер.

В нашем рассуждении снято противопоставление предлога и союза, что, должно быть, противно воображению большинства носителей русского языка и, следует признать, противоречит опытным данным. Следовательно, теперь нашей задачей становится выяснение соотношений между предлогом и союзом. Выше мы говорили, что внутреннюю форму союза мы можем определить как логическое отношение. Интуитивно понятно, что значение (внутреннюю форму) предлога нельзя рассматривать

как логическое отношение. Всякому, кто владеет русским языком, нетрудно проверить, что предлог означает не просто отношение, а отношение как состояние: *приблизиться к* (находиться в состоянии постоянного приближения). Мы предполагаем, что предлог является знаком довольно специфического вида отношения — состояния. Такое отношение характеризуется тем, что в центре когитации оказывается один элемент отношения, другой же как бы выпадает из поля зрения или подчинен первому. Напротив, союз означает отношение между двумя или более равноправными с точки зрения когитативного потока единицами (тут нерелевантно подчинительный или сочинительный это союз: главное, что соединяемые им когитативные элементы относительно равнозначны для передачи информации в речи).

Итак, мы понимаем предлог и союз как инвариантные единицы ИБЯ, планом содержания которых является актуальное когитативное соотнесение инвариантных когнитивных единиц. Мы предполагаем, что суть разницы между предлогом и союзом заключается в том, что первый выражает характеристику состояния пребывания в отношении, один из элементов которого рассматривается как маловажный в актуальном когитативном состоянии, а второй — отношение равнозначных единиц. Здесь мы не определяем однозначно план выражения предлогов и союзов, поскольку считаем, что для выражения конкретного содержания языковой субъект может выбрать любую форму в пределах, допускаемых его субъективной языковой системой, и не наша задача помогать или мешать ему в этом.

Естественно, что предлагаемое решение вопроса является предварительным и ставит массу новых проблем. Среди них важнейшими нам кажутся выяснение отношения предлогов к приставкам и падежным значениям и типологическое соотнесение конкретных знаменательных и незнаменательных частей речи на основе изучения их плана содержания как в собственно языковом, так и в когнитивном и когитативном аспектах.